

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-124-134

EDN: VLMQBD

Научная статья

Этнокультурные особенности абхазского языка в векторе его сохранения и развития

Е.Э. Шишлова^{id}✉, Л.Р. Тванба^{id}

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел РФ,

Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

✉ Katerina.shishlova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема сохранения и развития языка как объекта культурного наследия малочисленного народа на примере Абхазии. Актуальность исследования объясняется необходимостью научного осмысления явления транскультурализма и транслингвизма как ресурса возможного спасения и развития языка, находящегося под угрозой исчезновения. Цель исследования заключается в определении вектора сохранения и развития абхазского языка. Предметом исследования выступают этнокультурные особенности абхазского языка, а также осмысление роли и места явлений транслингвизма и транскультурализма в его сохранении и развитии. Методологической основой работы является культурологический подход, требующий анализа социальных явлений через призму таких категорий, как язык, традиции, ценности. В результате исследования определены лингво- и этнокультурные особенности абхазского языка; обозначен вектор его сохранения и развития, что определит достойное место национального языка в «смешанном» социокультурном дискурсе. В выводах авторы отмечают, что значимым фактором сохранения абхазского языка и в целом этнокультурного наследия в эпоху явного противоречия между глобализмом и стремлением к выражению локальной идентичности являются процессы транслингвизма и транскультурализма.

Ключевые слова: язык как объект культурного наследия, особенности абхазского языка, малочисленный народ, транслингвизм и транскультурализм, культурологический подход

История статьи: поступила в редакцию 18.11.2022; принята к печати 04.01.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Шишлова Е.Э., Тванба Л.Р. Этнокультурные особенности абхазского языка в векторе его сохранения и развития // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 124–134. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-124-134

© Шишлова Е.Э., Тванба Л.Р., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Abkhaz language Ethnocultural Features in the Conservation and Development Vector

Ekaterina E. Shishlova , Liana R. Tvanba

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Federation Ministry
of Foreign Affairs

76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation

 Katerina.shishlova@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of preserving and developing the language as an object of small nations cultural heritage on the example of Abkhazia. The relevance of the work is due to the understanding of transculturalism and translanguism phenomenon as a resource for the possible salvation and development of an endangered language. The purpose of the article is to determine the vector of preservation and development of the Abkhaz language. The subject of the study is the ethno-cultural features of the Abkhaz language, as well as understanding the role and place of the phenomena of translanguism and transculturalism in its preservation and development. The methodological basis of the work is a cultural approach that requires the analysis of social phenomena through the prism of such categories as language, traditions, values. As a result, authors determined linguo- and ethno-cultural features of the Abkhaz language; indicated the vector of its preservation and development, which will determine the worthy place of the national language in the “mixed” socio-cultural discourse. In the conclusions, the authors conclude that the processes of translanguism and transculturalism play a significant role in the preservation of the Abkhaz language and ethnocultural heritage in the era of a clear contradiction between globalism and the desire to express local identity.

Key words: language as an object of cultural heritage, features of the Abkhazian language, small nations, translanguism and transculturalism, cultural approach

Article history: received 18.11.2022; accepted 04.01.2023

Conflict of interests: none

For citation: Shishlova, E.E., and L.R. Tvanba. 2022. “Abkhaz language Ethnocultural Features in the Conservation and Development Vector”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (1):124–134. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-124-134

Введение

Абхазия — небольшая страна с численностью населения около 250 тыс. человек, но ее язык, традиции и культура представляют собой уникальное явление. Проблема сохранения и развития культурной самобытности является приоритетной для абхазов, так как определяет целостность нации, возможность выживания малочисленного народа в условиях новых вызовов и угроз [1]. Вектором развития и сохранения языка и нации в целом в эпоху стойкого противоречия между глобализмом и стремлением к выражению ло-

кальной идентичности [2] могут выступать процессы языкового транслингвизма и транскультурализма.

Как известно, явления транскультурации существенно отличаются от процессов аккультурации или интеркультурации. Согласно М.В. Тлостановой, при транскультурации «культуры встречаются, взаимодействуют, но не сливаются, сохраняя свое право на „непрозрачность“» [3. С. 28], в то время как при интеркультурации происходит их гибридизация [4. С. 159], стирание культурной идентичности. Транслингвильность предполагает синергетическое взаимовлияние лингвокультур, при котором «отсутствует полная ассимиляция и сохраняется лингвокультурная идентичность пользователей языков» [5. С. 160].

По мнению З.Г. Прошиной, «трансъязычие имеет ярко выраженный деятельностный и речетворческий характер, делает акцент не на язык как систему, а на язык как практику» [4. С. 161]. Практическим воплощением данного явления служит транслингвильная литература, когда писатели в равной степени используют в своем литературном творчестве оба языка (билингвильные писатели). Ярким примером этого может служить творчество Ф. Искандера, который сумел объединить лучшие стороны абхазской и русской культур в своих произведениях. Исследователи пишут: «Легендарный автор, приспособив абхазские слова к русской языковой системе позволил русскому читателю более детально ознакомиться с некоторыми проявлениями ментальности абхазов что, безусловно, оказывает благотворное влияние на языковое и культурное сближение двух народов» [6. С. 68].

Транслингвильность проявляется в реальном взаимодействии представителей различных языковых культур. Коммуниканты с разными родными языками проявляют транслингвильность, когда информацию о себе и культуре своего народа выражают через другой язык, так называемый язык-посредник [7]. В процессе такого взаимодействия формируется смешанный лингвокультурный дискурс.

Особенностью языковой среды Абхазии является билингвильзм — результат межцивилизационного взаимодействия различных культур на территории республики [8]. В процессе синхронного функционирования двух государственных языков (абхазского и русского) в качестве посредника транслингвильного взаимодействия чаще выступает русский язык. Возникает необходимость уделить особое внимание проблеме сохранения и распространения абхазского языка, который сегодня находится под угрозой исчезновения, специально рассмотреть этнокультурное и этнолингвильное своеобразие языка абхазов как малочисленного народа.

С учетом вышесказанного рассмотрим некоторые лингво- и этнокультурные особенности абхазского языка, который занимает достойное место в «смешанном» социокультурном дискурсе.

Обсуждение

Особенности современного абхазского языка и этноса в целом обусловлены комплексом культурно-исторических, географических, социально-политических факторов.

Сегодня на Кавказе говорят на более чем 50 языках, принадлежащих к разным языковым группам: индоевропейской (русский, украинский, армянский, осетинский языки), тюркской (азербайджанский, кумыкский, карачаево-балкарский), семитской (изорианский). Большинство кавказских языков являются автохтонными. Они делятся на четыре группы: абхазо-адыгские, нахские, дагестанские и картвельские. Абхазо-адыгская группа, в свою очередь, подразделяется на абхазо-абазинскую (абхазский и абазинский языки) и адыгейскую (адыгейский, кабардино-черкесский языки), промежуточное положение занимает убыхский язык, который сегодня уже причислен к статусу мертвого языка.

Абхазы — коренное население Кавказа. Документы археологических раскопок свидетельствуют о диверсифицированной экономике и разносторонней духовной жизни древних абхазских племен — апсилов, абасгов, санигов, миссиамиан и др. Название племени апсилы послужило основой самоназвания абхазского народа — апсуа (абхаз) и названию страны Абхазия (Апсны). Абхаз часто упоминают как абазов, что является собирательным обозначением абхазского и абазинского народов.

Абхазский язык — это родной язык абхазов, проживающих в Республике Абхазия, а также тех, кто в результате махаджирства (насильственного переселения) оказался в других странах мира: в Турции, Сирии, Иордании, Германии, США. Структура и лексика языка во многом определяют мировоззрение и мышление народа, пронизывают всю его жизнь, обеспечивают целостность и выживание малого народа.

Абхазский язык официально зарегистрирован в списке языков ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения¹. Гибель языка знаменует собой утрату еще одной части культурной уникальности из планетарной мозаики и поэтому является трагедией для наследия всего человечества. Среди исторических событий, которые привели к такому положению абхазского языка, следует отнести период Великого изгнания (махаджирство) в XIX веке, превратившего Абхазию в многонациональную (полиэтническую) страну, где русский язык медленно, но верно приобретал статус языка межнационального общения [9]. Следующим этапом явилась грузинская демографическая и политическая экспансия в середине XX века, последствием которой явился вынужденный переход абхазских школ на грузинский язык обучения. После

¹ Atlas of the world's languages in danger [Карты] / ed.-in-chief: *Christopher Moseley*; cartographer: *Alexandre Nicolas*. 3rd ed., entirely rev., enl. a. updated. Paris: UNESCO, 2010. 154, 62, [1] с. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026> (дата обращения: 28.08.2022).

обретения независимости у Абхазии, казалось бы, не было никаких препятствий для развития родного языка. Относительная плотность абхазской этнической группы увеличилась — с 18 до 44 %. Однако использование государственного языка не получило широкого распространения среди различных общин, до сих пор многие абхазы из городских районов не говорят на своем родном языке. Если абхазское общество не примет должных мер, то вскоре его ждет печальный итог: уникальный абхазский язык исчезнет, и абхазский народ добавится к числу этносов, которые еще сохраняют свою этническую идентичность, но говорят на другом языке. Для такого малочисленного этноса, как абхазы, следующим шагом может быть полная утрата этнической идентичности.

В настоящее время абхазский язык представлен в Республике Абхазия двумя диалектами: бзыбским и абжуйским, последний является основой литературного языка. Н. Мачавариани писала об абхазском языке: «Абхазский язык очень гибкий и звучный, он не только передает торжественные тона, но и ласкает ухо самыми нежными выражениями. И ужасные звуки природы, и мелодия тихого ветра, струйка, печаль и радость, гнев и доброта — полностью выражены в этом языке» [10].

Абхазский язык относится к числу младописьменных языков. Среди исследователей бытует мнение, что абхазский язык не имел письменности вплоть до XIX века и в качестве литературного языка абхазы использовали греческий (до IX века), грузинский (позднее в IX—XIX веках), а затем турецкий (в XVIII веке).

Но существует и другая точка зрения, в пользу которой говорят результаты археологических раскопок. Так, в 1960 году на территории Коэщевского городища, близ г. Майкопа, была обнаружена каменная плита с клинописью. Результаты определения возраста находки были поистине впечатляющими: 4–3 тысячелетие до нашей эры. Дальнейшее исследование показало, что данная надпись была сделана автохтонным населением территории. Советским лингвистом Г.Ф. Турчаниновым была предпринята попытка расшифровать надпись с использованием абхазского языка. Академик Г.А. Климов так охарактеризовал описываемые события: «Если удастся доказать, что надпись Майкопа интерпретируется на абхазском языке, как предполагает Г.Ф. Турчанинов, то мы предстанем перед самым древним письменным памятником на территории СССР».¹

Однако результаты расшифровки, как и другие аргументы, все еще не получили широкого распространения и признания среди научного сообщества. Если допустить существование древней письменности, то перед исследователями встает множество новых вопросов, например, о дальней-

¹ Абхазский язык в десяти вопросах и ответах. URL: <https://abaza.org/abkhazskiy-yazyk-v-desyati-voprosakh-i-otvetakh> (дата обращения: 12.11.2022).

шей судьбе письменности и том, каким образом и в силу каких причин она была утрачена.

С древних времен многие известные ученые-путешественники из разных стран посещали Кавказ и уделяли большое внимание абхазскому языку, о чем затем писали в своих монографиях и очерках. Еще в XVII веке турецкий путешественник Евлий Челеби отмечал: «Язык Абаза очень необычен и великолепен» [11]. Чуть позже немецкий лингвист И.А. Гельденштадт создал первую генетическую классификацию кавказских языков, посвятив значительный материал абхазскому [12]. Г. Розен был первым, кто предпринял изучение абхазского языка [13]. Абхазский язык развивался на протяжении сотен и даже тысяч лет и к XX веку достиг своего наивысшего уровня.

За время своего существования абхазская письменность несколько раз меняла графическую основу, использовалась кириллица (1862–1926 гг.); латиница (1926–1938 гг.); грузинский алфавит (1938–1954 гг.); кириллица (с 1954 г.).

Охарактеризуем коротко каждый из названных периодов развития письменности. Описывая первый этап, представленный кириллической графикой, следует отметить вклад П.К. Услара, которому принадлежит ряд ценнейших научных трудов по абхазскому языку [14]. В 1861 году лингвист изучал абхазский язык с «тремя абхазами, двое из которых довольно хорошо изъяснялись по-русски» [15. С. 70]. Данное полевое исследование позволило издать первую грамматику абхазского языка. Монография «Абхазский язык» была составлена на материале бзыбского диалекта и, будучи первым в своем роде лингвистическим трудом, получила высокую оценку со стороны ученых. К книге «Абхазский язык» была приложена и первая азбука. Абхазский алфавит, составленный П.К. Усларом на основе русской графики, включал 55 букв. Европейскому читателю труд П.К. Услара стал доступным благодаря немецкому ученому А. Шифнеру, опубликовавшему в 1863 году немецкий перевод этой работы. Алфавит П.К. Услара с минимальными изменениями был внесен в первый абхазский букварь, выпущенный под руководством И.А. Бартоломея в 1865 году. В 1887 году М.Р. Завадский переиздал монографию П.К. Услара и внес изменения в написание 16 букв. Дальнейшее развитие абхазской письменности происходило на основе алфавита Услара — Завадского, в конце XIX в. он был принят Абхазским переводческим комитетом и просуществовал вплоть до 1926 г. Данный вариант алфавита не имел стабильной формы, из-за чего его состав в разных изданиях мог отличаться. В этом заключалась одна из причин, подтолкнувших абхазов к пересмотру алфавита и созданию нового.

Второй этап связан с созданием алфавита на основе латинской графики в 1919 году в Стамбуле. Этот алфавит не получил широкого распростране-

ния. Уже в 1926 году в рамках процесса латинизации республик СССР был принят аналитический алфавит Н.Я. Марра, на основании которого началось книгоиздание в Абхазии. Однако данный алфавит отличался сложностью и требовал длительного времени для освоения. Алфавит состоял из 64 основных и 9 дополнительных знаков бзыбского диалекта. Графическое написание слов также усложнилось. Грядущий процесс унификации алфавитов СССР поспособствовал скорому отказу от алфавита Н.Я. Марра, и в 1928 году был создан алфавит на основе латинской графики. Его авторами стали С. Чанба, М. Хашба и Н.Ф. Яковлев. Новый алфавит был удобнее для изучения и использования, число его символов сократилось до 51 знака. Тем не менее и он просуществовал относительно недолго — до 1938 года, когда было принято решение о переводе абхазской письменности на грузинскую систему графики.

Третий этап развития письменности связан с именами Д.И. Гулиа, С.Н. Джанашиа и А.Г. Шанидзе, создавшими алфавит на основе грузинской графики. В него вошли 33 буквы грузинского алфавита, а также три дополнительные буквы. Однако и этот алфавит просуществовал недолго — до 1954 года, когда была снова введена кириллица. За основу был взят алфавит Услара—Завадского в измененном виде. Актуальный алфавит абхазского языка содержит 64 буквы (56 согласных, 6 гласных, два знака — мягкий знак и знак лабиализации). В настоящее время изучение абхазского языка ведется интенсивно учеными-лингвистами из Москвы, Санкт-Петербурга, Махачкалы, Нальчика, Майкопа, Черкесска, Сухума.

По мнению ученых, особенности абхазского языка делают его одним из самых трудных для европейцев. Так, по мнению А.В. Старчевского, составителя «Кавказского Толмача», произношение абхазских слов — самое трудное и наименее доступное для неабхаза; звуки абхазского языка не могут быть выражены вполне точно никакими сочетаниями букв европейских азбук; на фоне обилия звуков отсутствует постоянное ударение.

Абхазский язык характеризуется исключительно сложной фонетической системой. Еще П.К. Услар писал, что «основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков — шипящих, дрожащих, свистящих, жужжащих, но разнородность их ускользает от непривычного слуха» [16]. В языке крайне сложная система согласных: всего две основные гласные фонемы: «а», «ы», при этом встречаются целые комплексы, состоящие из четырех согласных звуков. Абхазский язык принадлежит к числу агглютинативных языков, т.е. слово может складываться из целой цепочки морфем, каждая из которых имеет собственный смысл. Так, из морфем строится слово, для перевода которого может потребоваться целая фраза на другом языке, например: «исзеи-лымкааит» (я не смог этого понять). Как писал Н.Я. Марр, «абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней чело-

веческой речи и, среди родственных с ним языков, занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских» [17].

Характерной чертой современного абхазского языка является обилие заимствований, обусловленное географическим положением и влиянием соседних народов. Несмотря на то, что состав языка характеризуется преобладанием исконной лексики, он вобрал в себя немало заимствований из турецкого, мегрельского, грузинского и русского языков [18].

Интересно проследить абхазо-итальянские культурно-исторические отношения, повлиявшие на развитие языка. В Абхазии была распространена традиция использования романских имен и названий. Так, во II веке имя одного из абхазских правителей было Юлиан, а другого — Аписил. Аналогичные тенденции имели место и в Средневековье (XIII–XV вв.), когда отношения между восточным Черноморским берегом и Средиземноморьем, в частности с Апеннинскими, были достаточно тесные [19]. Выдающийся абхазовед Ю.Н. Воронов писал: «...несмотря на влияние других языков и культур, абхазский язык сохранил свои удивительные архаичные и первородно чистые строй и звучание, представляя собой неисчерпаемый источник информации по древнейшей истории народов Кавказа»¹.

Заключение

Итак, проблема сохранения абхазского языка как основы духовного единства нации, ее самодостаточности и культурной целостности крайне актуальна для малочисленного народа. В этом контексте явления транскультуральности и транслингвальности можно интерпретировать как особый ресурс для культурного развития Абхазии. Процесс взаимообогащающего влияния языков при сохранении лингвокультурной идентичности их пользователей служит адекватным ответом на внешние социально-политические вызовы и угрозы, способствует согласованному, мирному, бесконфликтному сосуществованию народов, стремящихся к стабильности и гармоничности развития своих языковых культур.

Научное осмысление и всесторонний учет транслингвальной и транскультурной тенденций в современном социокультурном дискурсе Абхазии может служить вектором как сохранения родного языка, так и его дальнейшего культурного обогащения.

¹ Воронов Ю.Н. Абхазы — кто они? // Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992–1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://apsuara.ru/portal/book/export/html/15> (дата обращения: 25.09.2022).

Список литературы

1. Болотина Т.С., Данилова О.А. Результаты опроса школьников и студентов профессиональных образовательных организаций о состоянии, сохранении и развитии родных языков народов России // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 4. С. 514—524. DOI: 10.22363/2618-897X-2020-17-4-514-524
2. Мурадян А.А. Политический дискурс сквозь призму литературных цитаций // Язык и текст. 2020. Т. 7. № 4. С. 99—106. doi 10.17759/langt.2020070408. — EDN ETPPNI.
3. Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Том 14. № 2. С. 155—170.
5. Sanagarajah, S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // Journal of English for Academic Purposes. 2002. No 1. Pp. 29–44.
6. Гурицкая В.Б., Гурицкая Г.Б. Проза Фазиля Искандера // Вестник Адыгейского государственного университета. 2007. No 2. С. 68—72.
7. Гасанова Н.К. Мультикультуральность как симбиоз культур // Вестник МГУКИ. 2012. № 6 (50). С. 50—55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalnost-kak-simbioz-kultur> (дата обращения: 15.12.2016).
8. Хакуашева М.А., Казиева А.М. Особенности современного билингвизма и его кризиса (на примере национальных языков КБР) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 322—329. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-3-322-329>
9. Чирикба В.А. Развитие абхазского языка в условиях полиэтнического общества: вызовы и перспективы. Сухум: Дом печати, 2012.
10. Мачавариани К.Д. Семь дней в горах Абхазии. Батуми: Типография Н.П. Гурской, 1900.
11. Челеби Е. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). М.: Наука, 1983.
12. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.
13. Розен Г. Учебник осетинского языка вместе со статьей о мингрельском, сванском и абхазском языках: учеб. пособие. Берлин, 1946.
14. Алиева А.И. Петр Карлович Услар — основоположник кавказской фольклористики // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. No 1. С. 388—413.
15. Дамения И.Х. Россия. Абхазия. Из истории культурных взаимоотношений в XIX — начале XX вв.: монография. Санкт-Петербург, 1994.
16. Услар П.К. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М.: Типография В.Ф. Рихтер, 1885.
17. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.; Ленинград: АН СССР, 1938.
18. Джонуа Б.Г. Заимствованная лексика абхазского языка. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им Д.И. Гулия АН Абхазии, 2002.
19. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум: Дом печати, 2007.

References

1. Bolotina, T.S., Danilova O.A. 2020. “Rezultaty oprosa shkol’nikov i studentov professional’nykh obrazovatel’nykh organizatsii o sostoyanii, sokhraneni i razvitii rodykh yazykov narodov Rossii”. Polilingvial’nost’ i transkul’turnye praktiki 17 (4): 514–524. doi 10.22363/2618-897X-2020-17-4-514-524. Print. (In Russ.).

2. Muradyan, A.A. 2020. “Politicheskii diskurs skvoz’ prizmu literaturnykh tsitatsii”. *Yazyk i tekst* 7 (4): 99– 106. doi 10.17759/langt.2020070408. — EDN ETPPNI. Print. (In Russ.).
3. Tlostanova, M.V. 2004. *Postsovetskaya literatura i estetika transkul’turatsii*. Zhit’ nikogda, pisat’ niotkuda. M.: Editorial URSS. Print. (In Russ.).
4. Proshina, Z.G. 2017. *Translingvizm i ego prikladnoe znachenie*. RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices 14 (2): 155– 170. Print. (In Russ.).
5. Canagarajah, S. 2002. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes* 1: 29– 44.
6. Gurtskaya, V.B., Gurtskaya G.B. 2007. “Proza Fazilya Iskandera”. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 68–72. Print. (In Russ.).
7. Gasanova, N.K. 2012. “Mul’tikul’tural’nost’ kak simbioz kul’tur”. *Vestnik MGUKI* 6 (50): 50–55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalnost-kak-simbioz-kultur> (In Russ.).
8. Khakuasheva, M.A., Kazieva A.M. 2019. Osobennosti sovremennogo bilingvizma i ego krizisa (na primere natsional’nykh yazykov KBR) // *Polilingvial’nost’ i transkul’turnye praktiki* 16 (3): 322– 329. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-3-322-329>. (In Russ.).
9. Chirikba, V.A. 2012. *Razvitie abkhazskogo yazyka v usloviyakh polietnicheskogo obshchestva: vyzovy i perspektivy*. Sukhum: Dom pečati publ. Print. (In Russ.).
10. Machavariani, K.D. 1900. *Sem’ dnei v gorakh Abkhazii*. Batumi: Tipografiya N.P. Gurskoi. Print. (In Russ.).
11. Chelebi, E. 1983. *Kniga puteshestviya. (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika KhVII veka)*. M.: Nauka. Print. (In Russ.).
12. Gil’denshtedt, I.A. 2002. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770–1773 gg.* SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie. Print. (In Russ.).
13. Rozen, G. 1946. *Uchebnik osetinskogo yazyka vmeste so stat’ei o mingrel’skom, svanskom i abkhazskom yazykakh: uchebnoe posobie*. Berlin. Print. (In Russ.).
14. Alieva, A.I. 2022. Petr Karlovich Uslar — osnovopolozhnik kavkazskoi fol’kloristiki. *Studia Litterarum* 7 (1): 388–413. Print. (In Russ.).
15. Dameniya, I.Kh. 1994. *Rossiya. Abkhaziya. Iz istorii kul’turnykh vzaimootnoshenii v XIX — nachal XX vv.: monografiya*. Sankt- Peterburg. Print. (In Russ.).
16. Uslar, P.K. 1885. *Abkhaziya i v nei Novo-Afonskii Simono-Kananitskii monastyr’*. M.: Tipografiya V.F. Rikhter. Print. (In Russ.).
17. Marr, N.Ya. 1938. *O yazyke i istorii abkhazov*. M., Leningrad: AN SSSR. Print. (In Russ.).
18. Dzhonua, B.G. 2002. *Zaimstvovannaya leksika abkhazskogo yazyka*. Sukhum: Abkhazskii institut gumanitarnykh issledovaniy im D.I. Guliya AN Abkhazii. Print. (In Russ.).
19. Bgazhba, O.Kh., Lakoba S.Z. 2007. *Istoriya Abkhazii s drevneishikh vremen do nashikh dnei*. Sukhum. Print. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Шишлова Екатерина Эдуардовна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел РФ.
E-mail: Katerina.shishlova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3080-7003. РИНЦ Author ID: 482347

Spin-код: 1935-1381

Scopus Author ID: 57200195024

Researcher ID (WoS): E-6730-2017

Тванба Лиана Руслановна — аспирант кафедры педагогики и психологии Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел РФ. E-mail: ltvanba2@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2465-2578

Bio Notes:

Ekaterina E. Shishlova is a Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation. E-mail: Katerina.shishlova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3080-7003. RSCI Author ID: 482347

Spin-code: 1935-1381

Scopus Author ID: 57200195024

Researcher ID (WoS): E-6730-2017

Liana R. Tvanba is a Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation. E-mail: ltvanba2@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2465-2578